

Ирина
МОИСЕВА
Андрей **МИНЕНКОВ**

Людмила
ПАХОМОВА
Александр **ГОРШКОВ**

Людмила
БЕЛОУСОВА
Олег **ПРОТОПОВ**

Наталья
БЕСТЕЖИНА
Андрей **БЕЛИН**

Людмила
РОДНИНА
Александр **ЗАЙЦЕВ**

Федор Раззаков

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЕ

ЭКСМО

Москва 2014

УДК 82-94
ББК 75.719.6
Р 17

Оформление *Д. Сазонова*

Раззаков Ф. И.

Р 17 Непревыденные / Федор Раззаков. — М. :
Эксмо, 2014. — 352 с. : ил.

ISBN 978-5-699-69809-7

Популярность фигурного катания в нашей стране была и остается феноменально огромной. Фантастическая слава пришла к нашим фигуристам в начале 60-х годов прошлого века, когда на мировых катках взойшли звезды двух выдающихся представителей советского парного катания: Олега Протопопова и Людмилы Белоусовой. А дальше началось триумфальное шествие по планете наших звездных пар: Ирина Роднина и Александр Зайцев, Людмила Пахомова и Александр Горшков, Ирина Моисеева и Андрей Миненков. Когда эти пары выходили на лед, миллионы людей во всем мире притикали к телевизорам в предвкушении неповторимого зрелища. Их ожидания всегда оправдывались, едва начинали звучать первые такты мелодий. Выступления наших фигуристов под задорную «Калинку» или грациозную «Кумпарситу» заставляли публику реветь от восторга, а судей — выставлять самые высокие оценки. О том, как это происходило, кто ковал славу отечественного фигурного катания в «золотые» 60-е — 80-е годы XX века, — рассказывается в этой книге.

УДК 82-94
ББК 75.719.6

ISBN 978-5-699-69809-7

© Раззаков Ф., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ФИГУРИСТЫ-БЕГЛЕЦЫ

Людмила Белоусова —

Олег Протопопов

Дважды чемпионы зимних Олимпийских игр
(1964, Инсбрук; 1968, Гренобль)

Разница в возрасте у прославленных фигуристов была небольшая — всего три года и четыре месяца: Олег Протопопов родился 16 июля 1932 года, Людмила Белоусова — 25 ноября 1935 года.

Протопопов родился в Ленинграде в актерской семье — его мама, Агния Владимировна Гротт, была балериной. А вот отца своего Олег не помнил — он ушел из семьи сразу после его рождения. Поэтому первое время семье было трудно. По словам будущего фигуриста, «мы с мамой жили очень бедно. Я всегда голодный ходил». А когда Олегу не было и шести, началась война.

Всю войну Протопоповы провели в Ленинграде, который был окружен фашистами блокадным кольцом. Агнии Владимировне пришлось сменить балетное платье на халат медсестры в военном госпитале. Сын постоянно находился при ней, видя ужасы войны воочию.

После войны мать будущего фигуриста вернулась на сцену и вскоре вышла замуж. Правда, в мужья себе она выбрала человека не из актерского мира. Это был поэт Дмитрий Цензор (р. 1877). Его первая поэтическая книга вышла в 1907 году и до революции он был достаточно известным поэтом. Критик К. Финкельштейн писал:

«Дм. Цензор стал одним из героев пародийного романа Корнея Чуковского «Нынешний Евгений Онегин» («И Цензор — дерзостный поэт — украдкой тянется в буфет»), с которым в начале 1900-х годов сотрудничал в газете «Одесские новости», а также участником рассказа М. Зощенко «Случай в провинции», где рассказывается, как после революции «однажды осенью поэт-имажинист Николай Иванов, пианистка Маруся Грекова, я и лирический поэт Дмитрий Цензор выехали из Питера в поисках более легкого хлеба». И. С. Эвентов вспоминал, что Дм. Цензор был одним из тех, кто нес на плечах гроб с телом А. Блока в 1921 году».

Не потерялся Цензор и при советской власти. Он периодически печатался в многотиражках, а в 1940 году была издана книга его избранных стихотворений. А перед самой войной он стал парторгом — секретарем партийной организации Ленинградского Союза писателей. Правда, на момент знакомства с матерью Протопопова ему было уже за шестьдесят, но в новой семье он быстро прижился. Хотя счастье было недолгим — в де-

кабре 1947 года Цензор скончался, спустя неделю после своего 70-летия. Однако незадолго до смерти он успел подарить пасынку коньки, которые в итоге и определяют в дальнейшем судьбу мальчика.

Между тем поначалу Протопопов мечтал стать пианистом, поскольку любил классическую музыку. Эту любовь ему привила мать, которая часто брала его с собой на гастроли, и мальчик все свободное время проводил с артистками балетного оркестра. Именно они научили его играть на рояле и на барабане. Свою лепту в это приобщение к музыке внес и отчим, который обладал отменным музыкальным вкусом. Однако стать пианистом Протопопову было не суждено. Когда он решил принять участие в музыкальном конкурсе, проводившемся в ленинградском Доме пионеров, члены жюри почти единогласно объявили ему, что у него нет совершенного музыкального слуха. И это при том, что Протопопов играл на слух произведения Бетховена. Вот тогда и пригодились хоккейные коньки, подаренные мальчику его отчимом.

В декабре 1947 года (за несколько дней до смерти отчима) Олег пришел в секцию фигурного катания, поскольку оно в то время в основном зиждилось на классической музыке. Смотрела новичка тренер Нина Васильевна Лепнинская, которая была воспитанницей легендарного российского фигуриста, олимпийского чемпиона Николая Панина-Коломенкина. Новичок ничем

особенным тренера не поразил, но она, узнав о том, что он любит кататься на коньках, цепляясь крючком за попутную машину, решила взять его в секцию, чтобы отвести от возможной беды — гибели под колесами автомобиля. Протопопову было поставлено лишь одно условие: поменять хоккейные лезвия на фигурные. Но где их найти? В итоге были найдены лезвия на два размера меньше. Но Олег прикрутил их к ботинкам и стал так кататься, что тренер и остальные воспитанники только ахнули.

Под началом Лепнинской наш герой проучился три года и стал перворазрядником. В 1951 году он готовился участвовать в своих первых все-союзных соревнованиях. Но карьеру фигуриста пришлось на время прервать: в 1951 году его призвали в армию.

Волею судьбы служить Протопопову выпало рядом с домом — моряком на Балтийском флоте. Поэтому зимой все увольнительные он проводил на своем любимом катке. Уже тогда в нем окончательно сформировалась мысль стать фигуристом, но не одиночником — выступать с кем-то в паре. Его кумирами в те годы была пара Игорь Москвин — Майя Беленькая, вот на них он и ориентировался. И в 1953 году (еще служа в морфлоте) он нашел себе партнершу — Маргариту Богоявленскую. Весной 1954 года они стали бронзовыми призерами чемпионата СССР. Позже О. Протопопов вспоминал:

«Будь там 15 пар, мы заняли бы последнее место. Настолько слабой была наша техника. Но, к счастью, на чемпионате было всего три пары, и мы волей судьбы стали призерами. Когда я показал диплом за третье место в своей военной части, то все начальство сразу прониклось уважением к моим тренировкам...»

Этот успех окрылил молодых фигуристов, и они были готовы покорять новые спортивные вершины. Однако судьбе было угодно, чтобы Протопопов шел к этим вершинам уже с другой фигуристкой — Людмилой Белоусовой. Кто же она такая и как возникла на его жизненном пути?

Белоусова родилась в Ульяновске в семье кадрового военного: ее отец — Евгений Георгиевич — был танкистом. Он прошел всю войну и домой вернулся в звании подполковника. А спустя год перевез свою семью (жену и двух дочек — Люду и Раю) в Москву. Здесь девочки были определены в новую школу, а все свободное время посвящали бальным танцам. Но Людмиле этого было мало, поэтому она еще играла в теннис и каталась на хоккейных коньках. Их мама Наталья Андреевна, будучи домохозяйкой, всячески поддерживала увлечения своих дочерей, надеясь, что рано или поздно из этого выйдет толк.

Фигурным катанием Белоусова увлеклась благодаря кино. В те годы в СССР шло много трофейных фильмов, один из которых — австрийский «Весна на льду» — произвел на нее сильное

впечатление. Сраженная наповал виртуозным катанием знаменитой Сони Хенни, Белоусова твердо решила пойти по ее стопам — стать фигуристкой. И практически сразу после посещения этого фильма отправилась записываться в детскую секцию фигурного катания при искусственном катке, который в Москве появился раньше других в стране — в 1951 году.

Однако в детскую секцию ее не взяли из-за большого возраста — ей было 16 лет. Но Людмила не отчаялась и направила свои стопы во взрослую секцию. На ее счастье, тренером там была Лариса Яковлевна Новожилова, бывшая чемпионка страны по спортивным танцам, которая разглядела в абитуриентке несомненный талант. И приняла ее в секцию. А спустя три года Белоусова уже была «общественным инструктором» юных фигуристов в парке имени Дзержинского, а также продолжала заниматься во взрослой группе. Ее партнером в ту пору был Кирилл Гуляев, но он вскоре объявил, что заканчивает со спортом, и Белоусова, не найдя себе достойного партнера, приняла решение выступать в одиночном разряде. Именно в это время судьба свела ее с Протопоповым.

В 1954 году в Москве проходил тренерский семинар, на который из Ленинграда приехал Протопопов. Подавляющую часть приехавших составляли уже опытные и умудренные годами люди, а из молодежи было лишь двое — Прото-

попов и Белоусова. Естественно, что они познакомились и в один из дней вместе отправились на каток. Причем катались отдельно друг от друга. Но ввиду того, что каток был мал и они постоянно натыкались друг на друга, им пришла мысль кататься вместе. И, видимо, так здорово это делали, что один из зрителей, пришедший на каток со своим чадом, выразил им свое восхищение. В итоге в тот вечер они ушли с катка вместе и договорились не терять друг друга из вида — переписываться.

Между тем Протопопов вернулся в Ленинград, а Белоусова осталась в Москве, где начала готовиться к поступлению в институт. В ее планах было покорить Московский энергетический институт, но эта мечта не осуществилась: она сдала на «отлично» почти все экзамены, но по математике умудрилась схлопотать тройку. И конкурс не прошла. После чего отдала документы в Институт инженеров транспорта, куда ее приняли. Однако осенью, начав учиться, Белоусова приняла решение перевестись в Ленинград. Почему? Туда ее позвал Протопопов, который предложил ей не только свои руку и сердце, но и партнерство на льду. В итоге в декабре 1954 года они начали кататься вместе. Причем свою первую программу придумали сами, разучивая музыку под пластинки, которые они проигрывали на радиоле «Урал» (своего магнитофона у них тогда еще не было). Однако их тогдашний тренер весьма

скептически смотрел на перспективы этого дуэта. Ему казалось, что эти люди несовместимы не только в жизни, но и на льду: мягкая и уравновешенная Белоусова и беспокойный, постоянно заряженный на движение Протопопов. Но тренер ошибся, и уже спустя год дуэт Белоусова — Протопопов поделили третье-четвертое место на чемпионате Союза с Ниной и Станиславом Жук. Правда, свою ошибку тренер не признал — посчитал бронзовые медали своих воспитанников случайностью. Из-за этого отношения тренера и спортсменов стали ухудшаться. В конце концов они расстались.

Какое-то время Белоусова и Протопопов занимались с новым тренером. Но и это содружество быстро закончилось. В конце концов Протопопов предложил своей партнерше тренироваться самостоятельно, без тренеров. И она согласилась, поскольку привыкла почти безоговорочно доверять своему возлюбленному.

В 1957 году они стали серебряными призерами первенства СССР и мастерами спорта. А спустя год дебютировали на международной арене — выступили на чемпионате мира в Париже (1958). Каток, где проходил турнир, располагался в старом Дворце спорта, который раньше был велотреком. К семи вечера, времени, когда начинались соревнования, народу приходило немного, однако спустя час зал обычно бывал переполнен. Так было и в тот день, когда выступали Белоусова —

Протопопов. Кататься было трудно — в зале было накурено, как в пивной. Может быть, поэтому в разгар выступления Белоусова упала, попытавшись сделать шпагат. Сильная боль пронзила бедро, и фигуристка подумала, что сломала кость (рентген потом не подтвердит этого диагноза). В первые мгновения Людмила подумала, что не сможет продолжать выступление. Но затем все-таки собралась, вскочила на ноги и вновь заскользила по льду. По лицу фигуристки градом катились слезы, но она продолжала кататься, преодолевая сильную боль в бедре. Однако из-за маленькой заминки, вызванной падением, музыка ушла чуть вперед, поэтому фигуристы не попали в такт. Короче, выступление было сорвано. На том чемпионате Белоусова — Протопопов заняли 13-е место из 15 существующих. На мировом первенстве тогда блистали другие пары: Барбара Вагнер — Роберт Поул (Канада), Вера Суханкова — Зденек Долежал (Чехословакия).

Что касается советских фигуристов-парников, то они в тройку призеров тогда ни разу не входили. И нарушить эту традицию придется именно героям нашего рассказа. Но произошло это не сразу. А пока было еще одно неудачное выступление — на чемпионате Европы в Давосе (Швейцария). На этом турнире началось «золотое пятилетие» пары из ФРГ Марика Килиус — Ганс Юрген Боймлер (они завоюют «золото» в 1959—1964 го-

дах, оттеснив Суханкову — Долежала, которые до этого два года брали золотые медали).

Тем временем в начале 1960 года Белоусова — Протопопов отправились на зимние Олимпийские игры в Скво-Вэлли (США) в твердой уверенности, что там им наконец удастся победить. Они приготовили новую программу под знаменитые «Грезы любви» их любимого Ференца Листа. Но грезы оказались всего лишь грезами — нашей паре досталось всего лишь... 9-е место. Череда неудач длилась до 1963 года.

В 1962 году на очередном чемпионате мира Белоусова — Протопопов впервые взяли серебряные медали, уступив лавры победителей чехословацкой паре Мария Йелинек — Отто Йелинек. А год спустя они отправились на чемпионат мира, который проходил на модном итальянском курорте Кортина д'Ампеццо. Туда съехалось множество богатых туристов из ФРГ, чтобы присутствовать на триумфе своих фигуристов — пары Марика Килиус — Ганс Боймлер. Как мы помним, они с 1959 года трижды становились чемпионами Европы, а вот мировая корона им никак не давалась. В 1963 году они рассчитывали эту традицию прервать. Что касается советских пар (помимо Белоусовой — Протопопова на медали претендовали Татьяна Жук и Александр Гаврилов), то их в расчет никто не брал. К тому же несколько месяцев назад (осенью 1962 года) случился Карибский кризис, когда мир стоял на грани ядерной войны

из-за конфронтации между СССР и США. Вся западная пропаганда намеренно демонизировала Советский Союз, представляя его неким исчадием ада.

Вспоминает Л. Белоусова: «Что это совсем особые туристы, мы почувствовали, едва вышли на лед. Пара из ФРГ выступала третьей, мы — десятymi. У них были ошибки, и немало, но количество очков, которое они получили, говорило: первое место им обеспечено. Может быть, особую роль сыграло то, что на нас были костюмы из красной материи. Под огнем юпитеров они за-сверкали, как свежeproлитая кровь. Начало музыки совершенно не было слышно, хотя радист Джованни включил усилитель на полную мощность. Стоя наверху, он делал Олегу знаки, полные растерянности и отчаяния. Часть зрителей, желая сорвать выступление нашей пары, изо всех сил ревела какую-то маршевую песню, улюлюкала. Конечно, кроме «туристов», в зале были и доброжелательно настроенные люди. Но они не могли заглушить десятки зычных глоток, с ненавистью кричавших: «Вы — коммунисты!» Они ждали, что мы уйдем. Но ошиблись.

«Мы будем выступать», — сказал Олег и крепко сжал мне руку. Я кивнула: обязательно будем. Каким-то чудом в этом реве мы услышали сигнал — начало. В первые минуты после нашего выхода на лед наступила мертвая, отчужденная